

ОТЗЫВ

**официального оппонента кандидата философских наук, доцента
Хлебниковой Ольги Владимировны на диссертацию Оводовой Светланы
Николаевны «Антропокультурная реальность: сущность и способы ее
репрезентации», представленную на соискание ученой степени кандидата
философских наук по специальности 09.00.13 – философская
антропология, философия культуры (философские науки)**

Диссертация Светланы Николаевны Оводовой посвящена изучению сущности и способов репрезентации такого феномена, как антропокультурная реальность. Актуальность обращения к подобному рода исследовательской тематике обусловлена, прежде всего, фактическим современным состоянием культуры, переживающей не только общее обесценивание глобальных проектов модерна, пугающие метаморфозы коммуникативного пространства, растворение границ публичного и частного, но и постепенное превращение человека как такового в вероятный объект биотехнологических изысканий. Данная культурная ситуация задает насущную необходимость обращения к интегральному философскому осмыслению самих принципов возможного конструирования соразмерной человеку и человеческому культурной среды, а также фундаментальных интенций культуры, изменяющих одновременно и природу человека, и привычные ему повседневные практики. При этом в соответствии с духом эпохи подлинной важностью в такой интегральной рефлексии обладает не рассмотрение проблемы некоего абстрактного человека, но исследование вопроса о человеке вполне конкретном, детерминированном определенными культурными, социальными, региональными и прочими обстоятельствами.

Базовую проблему своего исследования С. Н. Оводова видит в необходимости преодоления своеобразного методологического отчуждения культуры от человека внутри существующего философского дискурса посредством изучения сущности антропокультурной реальности и способов взаимодействия человека и культуры в ней (с. 8, 9). Решение же данной

проблемы, по ее мнению, может быть обнаружено при обращении к исследованию принципиальных свойств антропокультурной реальности на основании анализа возможных отношений между понятиями «реальность» и «действительность», значения и роли антропного и культурного в культурфилософской традиции, самой антропологической размерности культуры, а также возможностей теоретического моделирования репрезентации антропокультурной реальности.

При анализе степени изученности проблемы исследования Светлана Николаевна обращает внимание на недостаточную содержательную и системную определенность существующего в философском дискурсе термина «антропокультурный». Безусловно, данное обстоятельство только повышает значимость и актуальность настоящей диссертации.

В целом, текст диссертации включает в себя введение, две главы, заключение и список литературы, содержащий 273 наименования. Общий объем исследования составляет 151 страницу.

В первой главе работы «Сущностные характеристики антропокультурной реальности» речь идет об общей ограниченности существующих в философии подходов к описанию явлений, обладающих двойственной – антропной и культурной – природой, а также о попытке построения авторского определения понятия «антропокультурная реальность».

В параграфе «Идея антропокультурной реальности в соотношении понятий реальности – действительности» предлагаются варианты устойчивого разграничения значения терминов «реальность» и «действительность». Автор диссертации конструирует четыре модели отношений действительности и реальности – тождество, частичное совпадение, подчинение, обратное подчинение (с. 15 – 18). Формирование и становление данных моделей прослеживается в работе в контексте исследования исторической ретроспективы существующей философской традиции. Выделяя указанные модели, Светлана Николаевна пытается обнаружить эвристические основания для актуализации собственного исследовательского интереса в области

построения будущего интегрального определения антропокультурной реальности. Согласно ее концепции, для антропокультурной реальности характерны следующие сущностные свойства: конструируемость, контемпоральность, человекомерность, контекстуальность (с. 32). При этом конструируемость антропокультурной реальности связывается автором с деятельностной активностью субъекта, преобразованием действительности в реальность, с созданием человеком удобного пространства для собственного бытия. В диссертации утверждается также, что соотносительность антропокультурной реальности с современной культурой делает ее контекстуальной, а актуальное удержание этой реальностью культурных смыслов, осуществление и жизнепроживание их в рамках конкретного антропологического проекта задают ее контемпоральность. Соотносительность антропокультурной реальности с текстом в силу объективации ее содержания при помощи различных символических систем также придает ей контекстуальность.

В параграфе «Антропное и культурное в типологиях культур» предпринимается попытка выделить в существующих культурфилософских и культурологических исследованиях ключевые модели конструирования культуры. По мнению автора работы, данные модели выстраиваются, как правило, с опорой на одно из трех методологических оснований: принцип аналогии, принцип бинарных оппозиций, принцип доминанты (с. 35). В диссертации проводится исследование результатов актуализации каждого из них. Так, утверждается, что в рамках реализации принципа аналогии связь между культурой и ее зримым образом основывается на метафоричности мышления. Культура при этом возводится к некоторому прообразу, который встречается в повседневности человека. Характеристики прообраза переносятся на культуру, которая начинает рассматриваться как его воплощение. «Популярными» прообразами выступают организм, географическая среда, техника, текст. В пределах осуществления принципа бинарных оппозиций моделирование культуры приобретает вид указания на

диапазон формирования смыслового поля культуры. Частными примерами такого типа моделей могут считаться концепция аполлонического и дионисийского начал Ф. Ницше, концепция двух «пределов» А. С. Хомякова, типология культур П. Флоренского, теория теллурических и хтонических культур Л. Фробениуса, теория интровертных и экстравертных культур К. Юнга (с. 45 – 47). Реализация принципа доминанты приводит к построению классификации культур через ранжирование сфер культурной деятельности. Важнейшими такими доминантами являются язык, религия, искусство, наука, материальное производство.

Обозначив традиционные модели конструирования культуры, С. Н. Оводова указывает на актуальность создания теоретической площадки, на которой антропные и культурные константы взаимодействовали бы в пределах единой реальности (с. 56).

В параграфе «Антропологические параметры культуры» устанавливаются границы применения антропных характеристик при конструировании культуры, а также выявляются антропологические параметры культуры – родовые, видовые и личностные. В попытке осуществить эти исследовательские проекты Светлана Николаевна обращается к рассмотрению философской проблемы природы человека. К его родовым характеристикам в исторической ретроспективе можно отнести социальность, веру и разум (с. 57). По мнению автора диссертации, «история философии демонстрирует, как постепенно в процессе смены доминирующих родовых характеристик человека были сначала найдены, а потом девальвированы ориентиры, необходимые для выстраивания антропологического проекта» (с. 67).

Также Светлана Николаевна обращает внимание на существующие в философском дискурсе попытки «списывания» культуры с таких индивидуализирующих антропологических свойств как возраст, раса и гендер (с. 69).

В окончании первой главы делается попытка построения систематического определения антропокультурной реальности.

Во второй главе диссертации «Способы репрезентации антропокультурной реальности» раскрывается характер вербального и визуального принципов репрезентации антропокультурной реальности, а также строится четырехуровневая модель этой репрезентации.

В параграфе «Вербальный и визуальный способы конструирования антропокультурной реальности» рассматриваются последствия текстуального и визуального поворотов в культуре, показываются различия в принципах конструирования антропокультурной реальности вербальными и визуальными средствами.

Автор диссертации указывает на свойственную современности утрату доверия к слову и повсеместное распространение отношения к тексту, как к некой проблеме, маркирующей собой указание на относительность языковых картин мира и становление в области языка отношений симуляции (с. 78). Светлана Николаевна подчеркивает также существующую в данном вопросе разницу между светским и религиозным мировоззрением. Методологически лингвистический поворот соотносится в работе с неопозитивизмом и постструктурализмом.

Визуальный поворот в современной культуре связан, по мнению С. Н. Оводовой, с трансформацией самой технологии передачи и распространения визуальных образов и с омассовлением визуального как культурной практики (с. 80).

В параграфе также присутствует рассмотрение различий в восприятии изображения и письменного текста. Автор утверждает, что письменный текст иллюстрирует поэтапное разворачивание мира, обладает характеристикой линейности, а чтение текста задано посредством установленных в культуре правил (с. 84). Визуальный же образ всегда целостен и полон в своей явленности, в отношении него никогда не возможно зафиксировать подразумеваемое начало координат, точку отсчета, позволяющую выбраться из ризомы интерпретации в строго определенном месте.

Диссертант выделяет два типа письменности и два типа визуальных образов. Так, речь идет об образах с повествовательным и внеповествовательным характером, а также о тяготеющей к логико-вербальному конструированию мира фонетической письменности и о склонном к образно-пространственному отображению мира идеографическом письме. Анализ данных типов позволяет Светлане Николаевне сделать вывод о невозможности однозначного разграничения текстуального и визуального способов конструирования реальности (с. 88).

Во втором параграфе «Репрезентация антропокультурной реальности в тексте» текст исследуется как способ репрезентации антропокультурной реальности, объективирующий культурные и антропные смыслы, а также как способ создания и преобразования культуры.

На основе анализа сакральных, научных, философских, художественных и изобразительных текстов автором диссертации была сконструирована четырехуровневая репрезентативная модель, применение которой допустимо по отношению ко всем культурным текстам. В данной модели учитывается одновременная репрезентация текстом мира (действительности), понимания (интерпретации мира), ценностного отношения к представленному и понятому, социального порядка (с. 96).

Также в работе присутствует рассмотрение принципов репрезентации антропокультурной реальности в контексте видоизменения типов рациональности, в частности в русле перехода от классической рациональности к неклассической и постнеклассической (с. 115 – 117).

В целом, хотелось бы отметить общую цельность, последовательность и взвешенность работы С. Н. Оводовой, аргументированность приводимых доказательств, грамотность стиля изложения материала, а также достаточную новизну исследования. Вместе с тем по содержанию работы можно задать несколько вопросов, которые, безусловно, не отменяют научной значимости диссертации и скорее обозначают возможные направления дискуссии по теме исследования:

1. Указывая на существенные свойства антропокультурной реальности в первом параграфе первой главы, Светлана Николаевна называет среди них конструируемость, контемпоральность, человекоразмерность, контекстуальность (с. 32). Именно по поводу данных свойств даются все принципиальные пояснения. Однако в третьем параграфе первой главы речь идет еще и об интегративности антропокультурной реальности (например, с. 74). Хотелось бы все же уточнить окончательный список характеристик антропокультурной реальности.

2. В третьем параграфе первой главы Светлана Николаевна заявляет о собственных планах выявления родовых, видовых и личностных параметров культуры. Однако содержание данного параграфа не проливает в достаточной степени свет на взаимные таксономические границы элементов этой классификации. В частности, наибольшая неясность присутствует в отношении видовых и личностных параметров.

3. Рассуждая в первом параграфе второй главы о текстуальном и визуальном способах конструирования реальности, Светлана Николаевна справедливо замечает, что визуальное и текстуальное различаются не происхождением, а способом генерирования смыслов (с. 90). Также она резонно указывает на то, что отношение к визуальному как к текстуальному (в методологическом контексте) лишает визуальное его специфики, вследствие чего следовало бы актуализировать какие-то иные, не дискурсивные практики отношения к визуальному. Хотелось бы все же, в какой-то мере, уточнить личную позицию автора исследования по поводу содержания этих практик.

Как было сказано выше, заданные вопросы не снижают достоинств представленной работы. Диссертация С. Н. Оводовой является законченным, оригинальным и самостоятельным исследованием. Автореферат диссертации полностью отражает ее содержание и включает выводы, сделанные в исследовании. Основное содержание работы прошло апробацию в достаточном количестве публикаций и выступлениях на научных конференциях различного уровня.

Тема и содержание работы соответствуют специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки), по которой она и представлена к защите.

Диссертация «Антропокультурная реальность: сущность и способы ее репрезентации» является научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Оводова Светлана Николаевна, заслуживает присвоения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры истории, философии и
культурологии Омского государственного
университета путей сообщения

О. В. Хлебникова

21.09.2015

Подпись Хлебниковой О. В. заверяю:

ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет путей сообщения»
644046, г. Омск, пр. К. Маркса, 35,
кафедра «История, философия и культурология»
(3812) 31-06-77
hlebnikova_ov@mail.ru